

Русская Церковь снова стоит предъ временами новыхъ и тяжчайшихъ гоненій. Два-три года тому назадъ „Движеніе протеста“, объединившее христіанскій міръ въ его возмущеніи противъ гонителей имени Христова въ Сов. Россіи, сдѣлало свое дѣло. Русская Церковь жила въ горькомъ сознаніи своей покинутости христіанскимъ міромъ, въ горькомъ чувствѣ оставленности ея всѣми христіанскими народами. При полученіи извѣстій, что христіанскій міръ не безразличенъ къ судьбамъ Русской Православной Церкви, что онъ болѣетъ ея страданіями, извѣстій, почерпнутыхъ изъ Сов. газетъ, съ дикой злобой издѣвавшихся надъ этимъ движеніемъ протеста, многіе, очень многіе въ Сов. Россіи плакали отъ радости и надежды. Такъ неожиданно, такъ укрѣпляющее было это сознаніе, что Русская Церковь не одинока, что Христіанскій міръ содрогнулся отъ тяжести креста, выпавшаго на Ея долю, что онъ всталъ на защиту имени Христова. И въ новую полосу испытаній Прав. Церковь въ Россіи вступаетъ иной, чѣмъ прежде. Мно-

гое съ тѣхъ поръ измѣнилось. Но предъ лицомъ новыхъ испытаній, надвигающихся на Русскую Православную Церковь, предъ лицомъ испытаній, надвигающихся на все христіанство, вопросъ объ единствѣ Христіанскаго міра долженъ быть поставленъ съ новой, силой, съ новой любовью и дѣятельной готовностью къ ревностному служенію волѣ Божіей и правдѣ Христовой.

* * *

Номеръ „Вѣстника“ былъ уже законченъ, когда появились корреспонденціи изъ Бѣлграда, сообщавшія о томъ, что произошла полная братской любви и христіанскаго всепрощенія встрѣча Владыки Митрополита Антонія съ Владыкой Митрополитомъ Евлогіемъ. Трудно передать радость, охватившую при полученіи этихъ извѣстій — миръ церковный приблизился къ намъ!

Будемъ всѣ молиться о томъ, чтобы братская встрѣча двухъ іерарховъ закончилась возстановленіемъ полного мира, чтобы исчезло все, стоящее на пути къ этому великому церковному дѣлу.

„Послѣдній и рѣшительный“...

(Раздумія).

„Это будетъ послѣдній и рѣшительный бой“ — кричитъ официальный гимнъ воинствующаго коммунизма и марксизма. — Слова полны трагическаго смысла. Трагичны они не потому, чтобы коммунизму и марксизму удался этотъ „послѣдній и рѣшительный

бой“, а потому, что марксизмъ и коммунизмъ, дѣйствительно, — есть „послѣдній и рѣшительный бой“ — противъ всѣхъ духовныхъ основъ культуры, противъ наилучнѣйшаго въ человѣческой жизни и творчествѣ. Это есть борьба души съ душой противъ

духа и души. Самыя кровопролитныя войны въ мірѣ — это войны духа: никогда не льется столько крови, какъ во время борьбы за „идеалы“, такъ какъ — бой за идеалы въ своемъ существѣ всегда есть „последній и рѣшительный“, не въ смыслѣ хронологическомъ, а въ смыслѣ цѣлевомъ, въ смыслѣ установки, такъ какъ каждый законченный „идеалъ“ притязаетъ именно „на последнее и окончательное рѣшеніе всѣхъ основныхъ вопросовъ жизни“. Поэтому — борьба съ марксизмомъ и коммунизмомъ и для насъ должна быть тоже „последній и рѣшительный бой“.

Стоять за правду духа, частнѣе, за правду русской культуры нужно даже до „принятія меча“. Но при этомъ нужно помнить и другое. Апостолъ Петръ — при взятіи Господа Иисуса Христа іудеями, извлекъ мечъ и урѣзалъ ухо Малха, но предъ этимъ св. Апостолъ исповѣдовалъ Господа истиннымъ Богомъ — „Ты еси Христосъ — Сынъ Бога Живаго“. Если и придется „обнажить мечъ“ во имя духовныхъ цѣнностей (когда и какъ — трудно сказать — это зависитъ отъ историческаго такта и является дѣломъ личной и общей совѣсти), то это можно сдѣлать праведно и вѣрно только при условіи предварительнаго исповѣданія цѣли, во имя которой обнажается мечъ. Можетъ быть придется всѣмъ лечь костью во имя духовныхъ цѣнностей, но нужно знать, за что ложишься костью.

У насъ часто призывы къ „обнаженію меча“, даже самое обнаженіе меча происходитъ не извѣстно почему и во имя чего.

* * *

Когда говорятъ о культурѣ какой-либо страны, то говорятъ о ликѣ данной страны. По поводу словъ „культура“ и „цивилизациа“ изведено много бумаги, пролито много чернилъ. Много написано для того, чтобы показать различіе между „цивилизацией“ и „культурой“. Можно соглашаться или не соглашаться съ тѣми тонкими и остроумными различіями, какія устанавливались и устанавливаются для разграниченія понятій, выражаемыхъ этими словами, но одно совершенно ясно и безспорно — культура — національна, цивилизациа — интернациональна. Когда говорятъ „русская цивилизациа“ „французская цивилизациа“ и т. д. — это значитъ есть удобные пути сообщенія, телеграфъ, телефонъ, радіо, чистые задніе дворы и т. д. Многіе полагаютъ, что въ этомъ и есть сущность всякой культуры. Но — нужно, конечно имѣть чистый задній дворъ, развитые пути сообщенія, надо даже весьма и весьма заботиться объ этомъ, но въ то же время не надо забывать, что можно имѣть очень высокую культуру при весьма посредственной цивилизации. Въ Версалѣ выливали ведра духовъ, чтобы уничтожить зловоніе подъ окнами дворца. Это не помѣшало появленію Корнеля, Расина, Ронсара — и ихъ геній не потускилъ отъ отсутствія блестящей цивилизации.

Сущность культуры — національное лицо, и культура тѣмъ выше, чѣмъ прекраснѣе національное лицо, огненнѣе его духовные глаза.

Нельзя, конечно, совершенно отдѣлять цивилизацію отъ національной культуры.

При наличіи большой національной культуры даже цивилизація — интернаціональная по существу — получаетъ національный оттѣнокъ. При сильной національной культурѣ ея отблески чувствуются на линияхъ паровоза и автомобиля.

Когда говорятъ о „лицѣ культуры“, приходитъ на память старинное утверждение, что „лицо — зеркало души“, что „глаза — рекомандательное письмо человѣка“. Въ лицѣ, въ глазахъ отражается то, что скрыто горитъ въ глубинѣ — черезъ нихъ — въ видимомъ открывается невидимое.

Въ лицѣ культуры отражается духъ народа. Но что такое духъ въ самомъ существѣ своемъ? Что такое „духъ по преимуществу“? Всякій духъ есть отраженіе одного и Единаго Духа, дающаго начало всякому духовному и иному бытію. Этотъ Единный и Единственный Духъ — Духъ Самосушій и Присносушій есть Богъ. Какъ физиономисты въ глазахъ человѣка читаютъ его сердце, видятъ тайну любви его, такъ чуткіе люди читаютъ въ глазахъ міра таинственную повѣсть о Творцѣ міра. Нація, живая сила міра, и Образъ Божій данъ ей. Нація въ своемъ историческомъ бытіи, въ своемъ историческомъ лицѣ должна раскрыть и уяснить Ликъ Создателя міра. Національный ликъ — это тотъ отвѣтъ, который данный народъ творчески даетъ Творцу всяческихъ. Говорить о „духѣ націи“, это значитъ говорить о томъ, какова религіозная

установка даннаго народа, каково религіозное значеніе и назначеніе данной націи, какъ они восприняты и творчески осуществлены (или не осуществлены).

Національный русскій ликъ тѣсно и таинственно сплетенъ съ тѣмъ, что можно назвать „русскимъ Православіемъ“, какъ особымъ творческимъ претвореніемъ Вселенскаго Православія на національной почвѣ. Ни одинъ народъ такъ не теряетъ своего лица при безрелигіозности, при атеизмѣ, какъ русскій. Нѣмцы, французы могутъ, становясь атеистами, не утратить до конца своего національнаго лица, могутъ даже сохранить возможности національнаго творчества. Французскіе „libre penseur“ (по русски — это можно было бы перевести словомъ „отрекатели“ — „люди отрекшіеся отъ религіознаго образа мысленія“, утвердившіе себя въ убѣжденіи, что „міръ долженъ жить безъ Бога“) могли быть почетными и даже значительными дѣятелями національной культуры. Вещь не мыслимая для русскаго народа: здѣсь атеистъ не можетъ быть творцомъ подлинныхъ національно-культурныхъ цѣнностей, цѣнностей, переходящихъ въ вѣка, становящихся сокровищемъ „національнаго гения“. По выраженію одного русскаго мыслителя — „русскій народъ, теряя религію, становится дрянью, превращается въ кисель и кашу, въ тѣсто, изъ котораго можно лѣпить все, что угодно — нѣмца, американца, интернаціональнаго „всечеловѣка“.

Но „дрянь, кисель и каша“ уже не можетъ быть творцомъ культурныхъ цѣнностей. Онъ можетъ

построить хорошей мостъ, соорудить „гигантскій комбинатъ“, оборудовать фабрику, научиться управлять тракторомъ. Онъ можетъ все, что до лица — лицо же, подлинное культурное творчество уже внѣ власти и силы тѣхъ, кто утратилъ тайну, ради которой существуетъ и самое лицо.

Достаточно хотя бы одинъ разъ непредубѣжденно и глубоко соприкоснуться съ произведеніями русскаго національнаго гениа, чтобы понять, что атеисты никогда не могли бы быть создателями ихъ. Это замѣчательное явленіе, смыслъ котораго нужно понять до конца.

III интернациональ, пытавшійся создать изъ русскаго народа „пролетарскаго“ человѣка, долженъ

начать съ непримиримой борьбы съ Православіемъ и Церковью. Добившись этого, можно будетъ добиться превращенія русскаго человѣка въ интернациональнаго пролетарія, забывшаго свое прошлое, оплевавшаго свою націю и самого себя.

Но въ этомъ случаѣ русскій народъ, русская молодежь будетъ уже просто толпой „Гоголевскихъ Петрушекъ“, склонившихъ спину не надъ азбукой, а надъ алгеброй.

Русскій народъ могъ создать и сохранить культуру, только храня вѣрность Богу. Становясь атеистомъ, онъ можетъ создать только интернациональную „дивулизацию“. Марксистско-ленинской культуры не было и быть не можетъ. Вл. В.

Русская молодежь здѣсь и тамъ ¹⁾.

(Очерки.)

I. Молодежь въ эмиграціи.

(Общая характеристика.)

У Паскаля есть замѣчаніе — „Человѣкъ живетъ вмѣстѣ, умираетъ же всегда одинъ“. Но въ эмиграціи многіе, очень многіе по-

знаютъ это смертное одиночество задолго до смерти: въ эмиграціи человѣкъ часто не только умираетъ, но и живетъ одинъ.

1) Начиная съ этого № „Вѣстникъ“ дасть рядъ очерковъ, рисующихъ „ликъ современной русской молодежи“. Слѣдующіе очерки будутъ посвящены характеристикѣ идеологическихъ теченій и исканій среди русской молодежи. Печатаемый опытъ общей характеристики эмигрантской молодежи основанъ главнымъ образомъ на соприкосновеніи съ русской молодежью во Франціи. Онъ, естественно, не полонъ. Редакція „Вѣстника“ надѣется, что русская молодежь, живущая въ другихъ странахъ, восполнитъ неизбѣжную односторонность характеристики, присылая характеристики своей молодежи, и просить объ этомъ.

Наиболѣе могучія человѣческія связи и узы — узы родины, семьи, быта — разорваны или ослабѣли до полнаго почти исчезновенія. Отсутствие своей страны, своего государства ведетъ къ чувству роковой неполноцѣнности, социальной обойденности, мучительной несправедливости. Эмигрантъ — для другихъ — только какъ бы „приличный бродяга“: до нѣкоторой степени его еще „благосклонно терпятъ“, но по-